

РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ПРИМЕРЕ ДОНОРСТВА

© 2022 Герасимова Наталия Александровна

бакалавр направления «Юриспруденция»

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, Санкт-Петербург

E-mail: gerasimovanatalia.0999@gmail.com

В данной статье рассматривается правовое регулирование донорства с точки зрения реализации соматических прав человека на основе изучения истории развития и становления нормативно-правовой базы донорства. В работе определены проблемы на уровне законодательного регулирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: соматические права человека, донор, трансплантация органов, принцип согласия.

На протяжении последних нескольких лет все большую актуальность приобретает исследование проблематики провозглашения прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности в связи с осуществлением различных демократических преобразований и развития правового государства.

В современной науке принято выделять несколько поколений прав: личные и политические, социально-экономические и культурные, а также коллективные права относятся к первым трем поколениям. Некоторыми учеными выделяется и четвертое поколение прав — так называемые информационные и соматические права человека.

Соматические права представляют собой комплекс прав по свободному распоряжению человеком своим телом путем осуществления его «модернизации», «реставрации», «фундаментальной реконструкции», изменения функциональных возможностей организма, влияния «на физическое бытие иных телесных субстанций, органически связанных с телом данного человека, либо потенциально производных (зависимых) от него».¹ Сам термин «личностные» (соматические) права своим появлением в российской юридической науке обязан В. И. Круссу, который развивает свою теорию преимущественно с позиций философии права и конституционного права.

Более подробно природу соматических прав и возможную степень их реализации рассмотрим на примере донорства. Ввиду того, что Конституцией Российской Федерации закреплено за каждым человеком право на жизнь, рассмотрение которого возможно в двух аспектах: право

на жизнь как гарантированная защита, заключающаяся в том, что никто не может быть лишен жизни умышленно, и право на жизнь как правомочие свободно распоряжаться ею — донорство является тем самым способом непосредственного распоряжения своим телом, органами, тканями, кровью и ее компонентами.

В контексте данного исследования более подробно рассмотрим донорство как один из видов реализации соматических прав человека с позиции трансплантологии органов и тканей.

История развития донорства тесно связана с правовой регламентацией медицинской деятельности в России, в рамках хронологического подхода в изучении которой принято выделять следующие периоды:

1. Регламентация врачевания в Древней Руси и Московском государстве (X–XVII вв.).

2. Регулирование оказания медицинской помощи во времена правления Петра I (конец XVII в. — первая четверть XVIII в.).

3. Правовое обеспечение медицинской деятельности в период Российской империи (вторая четверть XVIII — 1917 г.).

4. Юридическая регламентация здравоохранения в советский период (1917–1991 гг.).

5. Правовое регулирование медицинской деятельности в период формирования и становления Российской Федерации как суверенного государства (1991 г. — по настоящее время).³

При изучении правовых источников первых трех периодов сложно сделать вывод о том, на каком уровне была развита хирургия, имели ли место на практике попытки пересадки органов или переливания крови, т.к. закрепления в зако-

нодательстве подобная врачебная деятельность не имела. Однако представленная периодизация подчеркивает, что вопросы здравоохранения, а, следовательно, и защиты отдельной категории прав человека на протяжении всей истории имели существенное значение и осознание потребности в их регламентации возникало еще в древние времена.

В случае регулирования нормами права непосредственно трансплантации органов и тканей за точку отсчета в российском праве можно взять советский период. В 1992 же году впервые в отечественном законодательстве был создан нормативный акт, регулирующий правоотношения в области трансплантологии — Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека», где устанавливается, что трансплантация органов или тканей от живого донора или от трупа может быть применена только в случае, если медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья. У живого донора изъятие органов или тканей допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред. Трансплантация органов или тканей разрешается исключительно с согласия живого донора. Кроме того, устанавливается несколько случаев, когда изъятие органов и (или) тканей у живого донора не допускается.

Особому рассмотрению подлежит вопрос о правовом статусе донора как человека, не нуждающегося в медицинской помощи, а уполномоченного свободно распоряжаться собственной жизнью и здоровьем путем совершения гуманного поступка в виде дачи своего парного органа или ткани для последующей пересадки.

Так, этот правовой статус можно рассмотреть в нескольких формах:

1) Право–поведение: деятельность донора по предоставлению своего организма и его частей в лечебных целях.

2) Право–требование: наличие у донора возможности требовать как от государства, так и от международных организаций по правам человека и иных лиц (например, медицинских работников) не препятствовать пользованию правом свободно распоряжаться своим организмом и его частями.

3) Право–притязание: возможность донора или его представителя обращаться в государственные правоохранительные органы и (или)

международные организации для защиты его права на распоряжение своим организмом и его частями, а также защиты от принуждения к донорству.

4) Право–пользование: правомочие свободно пользоваться жизнью и здоровьем в лечебных целях.

Для определения общих принципов, на основе которых предполагается осуществлять юридическую регламентацию трансплантации органов и тканей, имеет смысл обратиться к общеправовому научному подходу, согласно которому различают принципы права и принципы правового регулирования.

В качестве общих принципов правового регулирования донорства и трансплантации представляется необходимым также выделить следующие:

1. Принцип уважения и соблюдения прав пациента.

Данный принцип можно принять за основной, т.к. он базируется на первостепенных правах пациента, например, праве на жизнь. Под этим принципом стоит рассматривать невозможность осуществления изъятия, а впоследствии пересадки органа и (или) ткани человек без информированного согласия.

2. Принцип соблюдения очередности согласно «листу ожидания».

«Лист ожидания» является официальным списком очередности реципиентов, соблюдение которой приобретает все большую актуальность в связи с проблемой дефицита донорских органов. Но при этом встает вопрос о защите интересов реципиентов и доноров, ведь в правах донора упоминается его свобода на выбор реципиента.

3. Принцип декоммерциализации пересадок органов и тканей предусматривает безвозмездность осуществления трансплантации со всех сторон, речь идет и о безвозмездном изъятии органа или ткани из организма донора.

Стоит отметить, что по данному вопросу в настоящее время развивается множество дискуссий. С одной стороны, трансплантация оформляется двумя договорами: первый — «договор донорства» — заключается между донором и медицинским учреждением об отчуждении органов и тканей, второй фиксирует отношения между реципиентом и медицинским учреждением (это разновидность договора на оказание медицинской помощи), и при этом уместно было бы считать договор донорства самостоятельным

видом — *sui generis*, отличным от договоров купли — продажи или дарения, и вести речь не о «вознаграждении», а о «компенсации» в контексте причинения донору возможных физических и моральных страданий, риска ухудшения здоровья.

С другой стороны, законодательно этот вопрос освещается в международных официальных документах. Так, Декларация Всемирной Ассоциации о трансплантации человеческих органов запрещает коммерциализацию: «Купля-продажа человеческих органов строго осуждается».

Рассуждая об этой проблеме, можно сказать, что законодательная регламентация платного донорства, возможно, будет способствовать увеличению количества операций, а, следовательно, и развитию института донорства в целом, что позволит большему числу людей реализовывать свои соматические права. Но это несомненно негативно скажется на защите интересов больных, т.к. будет нарушен принцип соблюдения очередности и под угрозой встанет жизнь малоимущей части населения.

4. Принцип интеграции в международные трансплантологические сообщества, который в большей степени отражает интересы реципиентов. Проблемы в сфере трансплантации не имеют географических границ, и все страны мира испытывают дефицит донорских органов. Поэтому благодаря использованию международных баз данных увеличиваются шансы на получение подходящего органа или ткани.

Самым актуальным в регламентации донорства является вопрос о статусе органов и тканей. Законодательные акты Российской Федерации не устанавливают нормы, позволяющие определить правовой статус объектов трансплантации. В них содержатся лишь отдельные положения, касающиеся, например, запрета на торговлю органами. Поэтому единого мнения по данной проблеме нет. С одной стороны, считается, что органы являются частью целостного организма, поэтому не могут рассматриваться в качестве самостоятельных объектов правового регулирования, с другой же — допускается их признание вещами особого рода, по общему правилу, ограниченными в гражданском обороте. И с точки зрения предоставления возможности человеку распоряжаться своими соматическими правами, безусловно, стоит определять органы некой «квази-собственностью», в отношении которой возможно совершение сделок.

В ходе изучения проблемы реализации соматических прав человека необходимо обратить внимание и на то, что российское законодательство предусматривает как прижизненное, так и посмертное донорство, в зависимости от чего устанавливаются отличные друг от друга правовые положения доноров, а также медицинские основания и юридические процедуры осуществления забора органов.

С точки зрения юридической практики, наибольший интерес представляет правовое регулирование донорства *ex mortuo*, т.к. именно этот вид позволяет также рассмотреть способы защиты непосредственно соматических прав. Главным основанием для возможности изъятия у трупа органов или тканей является констатация биологической смерти человека, т.е. смерти мозга — полного и необратимого прекращения всех функций головного мозга, регистрируемого при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

В зависимости от правовых режимов в различных государствах в отношении изъятия органов и тканей у трупа действуют презумпции согласия и несогласия. Последняя предполагает, что клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тела умершего только в случае, если умершим при жизни было заявлено согласие на подобное действие. Оно допускается в устной форме или может быть зафиксировано в карте донора, водительских правах и иных документах, удостоверяющих личность. В том случае, если умерший при жизни не оставил никакого подтверждения (или отказа), разрешение должно быть получено от уполномоченного в правовом порядке лица, каковым обычно является член семьи.

Другой же тип — презумпция согласия — установлен в Российской Федерации и закреплен в статье 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Такой принцип презумпции позволяет осуществить изъятие материала из тела умершего для трансплантации в случае, если умерший при жизни не выразил своего возражения против изъятия органа, которое должно быть нотариально заверено, или в случае, если информированная сторона не поставит в известность о возражении, высказанном при жизни умершим против изъятия органа для трансплантации. Соответственно, получается, что представители медицинских учреждений имеют преимущественное право на решение вопроса об изъятии трансплантата у мертвого донора, на

основании чего возникают неоднозначные толкования некоторых положений Федерального закона РФ «О погребении и похоронном деле». Статья 5 настоящего Федерального закона толкует волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти как пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме.

Таким образом, действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, но презумпция согласия противоречит должной реализации прав человека, поскольку представляется, что телесная неприкосновенность — есть составная часть неприкосновенности личной. Потому в отношении изъятия объектов трансплантации у трупа возникает юридическая коллизия. И разрешение проблемы без четкой регламентации в тексте закона, каковой на данный момент не существует, сводится к субъективному мнению одного или нескольких должностных лиц — сотрудников учрежде-

ний здравоохранения. Именно поэтому представляется, что закрепление в российском законе презумпции несогласия будет оптимальным решением, позволяющим реализовывать право на распоряжение собственным телом, а со стороны государства — наиболее качественно осуществлять защиту законных интересов граждан.

Такой подход в решении проблемы создаст условия для придания исключительного права личности или ее родственникам на определение судьбы своего физического тела, обеспечит охрану телесной неприкосновенности после смерти человека, снизит потенциальную возможность криминализации данной отрасли медицины, усилит веру человека в достойное отношение к его телу после смерти, не отразится на количестве «добровольных доноров», используемых в целях трансплантации, а также усилит степень признания соматических прав и их реализации, что в свою очередь несомненно отражает уровень развития государства и общества в целом¹.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1995 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144;
2. Федеральный закон Российской Федерации № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 года // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс];
3. Закон Российской Федерации Закон РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс];
4. *Крусс В. И.* Соматические права человека в соотношении православной антропологии С. Л. Франка и философии экологического кризиса В. Хесле / В. И. Крусс // Конференция «Медицина, этика, религия и право». — 2000;
5. *Старовойтова О. Э.* Право собственности на тело / О. Э. Старовойтова // Теория государства и права // elibrary.ru. — 2017. — № 3;
6. *Стеценко С. Г.* Медицинское право: учебник / С. Г. Стеценко. — СПб: Юридический центр Пресс, 2004. — 570 с.

¹ Крусс, В. И. Соматические права человека в соотношении православной антропологии С. Л. Франка и философии экологического кризиса В. Хесле / В. И. Крусс // Конференция «Медицина, этика, религия и право». — 2000. — С. 172–173